

Схватка с Санчейзером

Даже тяжеловесы Области Мириады, не уступавшие по силе Дань Чи, были несколько удивлены его могучей аурой, что уж говорить молодых гениях.

— Это Цзян Чэнь? Неужели среди младшего поколения культиваторов союза шестнадцати королевств существует такой гений?

— Невероятно, просто невероятно! Ему на вид – двадцать с хвостиком, а он не просто достиг изначальной сферы, но и обрел совершенно невообразимую для новичка силу! Похоже, шестнадцать королевств действительно недооценивали.

— Неужели он и вправду убил культиватора с врожденной конституцией и дал отпор Небесной Секте?

— Дань Чи всегда любил действовать в одиночку, не посвящая окружающих в свои планы. Похоже, на сей раз, он сделал ставку на Цзян Чэня!

Все влиятельные секты Области Мириады были поражены. Поначалу они были просто озадачены – им казалось, что Дань Чи играет с огнем.

Что же до слухов о том, что вся эта история с союзом затевается ради Цзян Чэня, большинство людей считали, что это – не более чем повод.

Однако...

Появление Цзян Чэня развеяло все сомнения на его счет.

Тяжеловесы поняли – судя, по всему, дело было именно в Цзян Чэне.

— Цзян Чэнь... ты!

На сей раз Санчейзер тоже был ошарашен увиденным, у него отвисла челюсть; он не мог даже связно выразиться.

Санчейзер был практически уверен, что видит какую-то галлюцинацию.

Он вызвался сражаться, потому что уже смотрел на Секту Дивного Древа как на свою добычу. Все это время Санчейзер обладал огромным психологическим преимуществом перед Сектой Дивного Древа.

Он был уверен, что кто бы ни вышел на арену, никто не сможет совладать с ним.

Санчейзер и подумать не мог, что Цзян Чэнь однажды станет его соперником. Каким бы сильным ни был молодой гений, он был всего лишь культиватором духовной сферы.

Со времени испытаний на Горе Вечного Духа не прошло и года.

В конце испытаний Цзян Чэнь едва достиг небесной духовной сферы.

Каким бы сильным он ни был, прорыв в изначальную сферу за столь короткий срок должен был быть невозможным.

Поэтому Санчейзер даже не рассматривал его в качестве потенциального соперника.

Но вот он неожиданно явился во всем своем величии, сводя все планы и надежды Санчейзера на нет.

Мало того, что он стал его соперником, так он еще и умудрился достичь изначальной сферы.

Ладно бы одно это, но ведь он еще и мог похвастать аурой, которая была куда сильнее ауры Санчейзера, культиватора третьего уровня изначальной сферы!

Санчейзер просто не мог в это поверить.

Цзо Лань тоже побледнел, поняв, дело плохо. От его прежнего энтузиазма не осталось и следа.

Ведь именно он предложил выставить Санчейзера в бой, будучи уверенным в том, что того ждет блистательная победа. Но вот явился Цзян Чэнь, и дело приняло неожиданный поворот.

Увидев, что Санчейзер потерял самообладание, Фэн Бэйдоу начал распекать его:

— Санчейзер, неужели тебя испугал какой-то там мальчишка, который едва-едва достиг изначальной сферы?

После этих слов Санчейзер помрачнел и тут же пришел в себя.

Он был старым монстром, обретшим славу более ста лет тому назад. Он понимал, что после слов Фэн Бэйдоу отступить было некуда.

Эта была не просто битва между ним и Цзян Чэнем; это была битва между Небесной Сектой и Королевским Дворцом Пилюль.

Исход этого матча должен был решить судьбу всей Секты Багрового Солнца.

Если он проиграет, конец не только ему, но и всей его секте.

Небесная Секта никогда не позволит проигравшему управлять Ветвью Багрового Света.

Бесчисленные мысли проносились в голове Санчейзера, который постепенно успокаивался. Он был всего в полшаге от земной изначальной сферы! Каким бы гением ни был Цзян Чэнь, ну насколько, в самом деле, он мог быть силен?

Да, вспышка его ауры была мощной, но скорее всего это просто было попыткой произвести впечатление. Как этот молокосос мог тягаться с Санчейзером, молва о котором не затихает вот уже сотню лет?

Он чувствовал, что не должен проиграть, с его-то знаниями, боевым опытом и набором ужасающих козырей.

Вдруг Фэн Бэйдоу взмахнул рукой и направил в сторону Санчейзера какой-то предмет. Вдгонку он послал Санчейзеру мысленное сообщение:

— Санчейзер, ты обязан победить, поражение неприемлемо. Для защиты я дарю тебе духовную жемчужину огня и льда. Любые огненные и ледяные атаки уровня изначальной сферы будут тебе не страшны.

Санчейзер возрадовался и быстро взял артефакт.

Разумеется, ненавидя Цзян Чэнь всей душой, Санчейзер немало о нем разузнал. Он был в курсе, что его Чарующий Лотос Огня и Льда был чрезвычайно опасным оружием.

Неужели с помощью этого артефакта Лотос, который мог перемещаться незаметно, подобно призраку, был абсолютно бесполезен против Санчейзера?

Санчейзер тут же воспрянул духом. Если даже этот пугающий Лотос ничего не сможет ему сделать, Цзян Чэнь был фактически у него в руках.

Увидев это, Дань Чи презрительно фыркнул:

— Посланник Фэн, не кажется ли тебе, что это - просто жульничество?

Фэн Бэйдоу невозмутимо ответил:

— Я никого не посылал ему на подмогу и не нарушал никаких правил. Где здесь жульничество? Можешь и сам дать Цзян Чэню какой-нибудь полезный артефакт. Мне любопытно, что такого удивительного ты сможешь ему дать.

Само собой, у Королевского Дворца Пилюль были свои тайные знания и сокровища, но они ничего не стоили по сравнению с тем, что был у секты первого уровня.

Дань Чи собирался что-то сказать, но Цзян Чэнь махнул рукой:

— Глава Дворца Дань Чи, зачем мне брать у вас в долг ценные вещи, чтобы обезглавить какого-то старого пса?

Дань Чи залился счастливым смехом, услышав это:

— Славно! Вот таким должен быть юный герой! Твой внутренний свет – твое лучшее оружие. Цзян Чэнь, я с радостью выпью за твой успех и поболтаю с тобой, когда ты обезглавишь этого пса Санчейзера!

Лицо Санчейзера исказила гримаса ярости, и он прорычал:

— Цзян Чэнь, юношеская гордость – не порок, но вот высокомерие и неуважение ко всем и вся – порок! Сегодня я отомщу тебе за все! Клянусь небесами, я разорву тебя на тысячи кусков!

Взмахнув рукой, Санчейзер выхватил меч.

— Цзян Чэнь, сдохни, подонок!

Духовная жемчужина огня и льда не только улучшала защиту, но и усиливала атаки.

Санчейзер обладал огненной конституцией и полжизни доводил свое культивирование огня до совершенства. До появления Цзян Чэнь в этой области ему не было равных в союзе шестнадцати королевств.

Воздух пронзили мощные трещины после того, как Санчейзер взмахнул мечом. Вперед понеслись сгустки огненной энергии, создавая стену огня.

Появился огненный дракон, изрыгавший море пламени.

Море пламени казалось простым, но в нем была заключена уникальная аура изначальной сферы. Казалось, энергия стихии образовала клетку, которая запечатывала все вокруг.

Стоило Цзян Чэню оказаться посреди этого моря, как он должен был сгореть дотла.

Но для него такая атака была слишком примитивной.

Он раскрыл ладони и перед ним материализовались стебли шестнадцати ледяных лотосов поразительной толщины, создавая целый ряд ледяных барьеров, которые в мгновение ока слились в единую ледяную стену, крепкую, словно гора.

Бам!

Волны пламени замерли, столкнувшись с ледяной стеной.

Две могучие силы испарились с громким шипением, как и полагается при столкновении стихий огня и воды.

Цзян Чэнь сложил руками несколько печатей и превратил волны воды, оставшиеся от растаявшего льда, в Рассекающий Поток Безбрежного Океана, воспользовавшись шансом нанести контратаку.

Цзян Чэнь взял необычайно резвый темп, одна его техника так плавно переливалась в другую, что это зрелище завораживало, напоминая движение облаков и речное течение; всего за один вдох юный гений успел использовать две мощные техники.

Дань Чи непрестанно улыбался, глядя на то, с каким проворством и ловкостью Цзян Чэнь использует свои техники.

«Да, Цзян Чэнь меня не разочаровал. Если даже оставить в стороне его потрясающую физическую подготовку, его владение техниками делает его достойным звания сверхгения! Славно, славно, славно! Похоже, на сей раз, я вновь не зря рискнул».

Дань Чи был весьма харизматичным и целеустремленным человеком. С тех самых пор, как он возглавил Королевский Дворец Пилюль, он мечтал о том, чтобы расправить крылья и привести Дворец к вершинам славы.

Он и сам был гением боевого дао. Одно то, что он держался наравне с тяжеловесами сект Области Мириады, говорило о его потенциале и таланте.

Его молодость и необычайная харизма делали его необычным главой секты среди прочих тяжеловесов Области Мириады. У него были смелые амбиции и благородные устремления, а также властность и решительность, которые позволяли ему поступать так, как он считает нужным. Он не привык долго колебаться и предаваться сомнениям.

Ярким примером его решительности было заключение союза с Сектой Дивного Древа.

Дань Чи сделал ставку на Цзян Чэня и шел выбранным путем, не обращая внимания ни на какую критику.

И вот он был вознагражден за свою непреклонность: Цзян Чэнь являл взору окружающих поразительный талант!

Санчейзер слегка фыркнул, не капельки не паникуя при виде приближающейся атаки.

Взмахнув мечом, он отразил удар.

Но после обмена ударами Санчейзер занервничал.

Несмотря на то, что он был почти культиватором земной изначальной сферы, да еще и с ценным артефактом Небесной секты, он не смог обрести явное преимущество на поле боя!

Прогресс Цзян Чэня поражал его.

«Если я не смогу убить этого негодяя сегодня, в следующий раз он вполне может победить и убить меня! Я обязан убить его, во что бы то ни стало!»

Жажда крови явственно читалась в его глазах.

— Ублюдок, один из нас умрет сегодня!

Произнося эти слова, Санчейзер протянул вперед руку, в которой появились красные молитвенные четки.

Едва он подбросил их вверх, как они стали увеличиваться в размере! Каждая бусина превратилась в зловещий, устрашающий череп.

Санчейзер усмехнулся:

— Цзян Чэнь, сегодня тебе выдался шанс узнать, каково это: быть сожженным небесным пламенем!

Он указал мечом на четки, и они начали крутиться все быстрее. Со зловещим звуком к Цзян Чэню приближались двадцать четыре черепа.

Они горели ярким огнем, казалось, в каждом из них скрывается вулкан, готовый начать извергаться в любую секунду.

— Небесное пламя, обрушья вниз!

Двадцать четыре черепа словно ожили, их глазницы озарились ярким светом, и из них вниз полилось синее пламя.

Сгустки пламени летели вниз, словно метеоры. Это выглядело так, как будто кто-то перевернул гигантский котел для пилюль, из которого на мир смертных обрушились бесчисленные метеоры.

И ведь пламя было синим!

А синий цвет говорил о том, что это был не обычный огонь, а особенное пламя таинственного происхождения.

Хотя этот синий огонь и не дотягивал до уровня небесного пламени, можно было с уверенностью сказать, что он было куда сильнее обычных огненных атак!

<http://tl.rulate.ru/book/27/367780>